

Используете ли вы какие-нибудь из них? Часто? 4) Как вы думаете, откуда пришли эти выражения в русскую речь? 5) Часто ли вы слышите подобное от других людей?

Анализ опроса показал, что 70% интервьюируемых абсолютно не связаны с играми, а некоторые даже не пробовали себя в данной сфере. 83,3% опрошенных знакомы с рядом выражений, которые были указаны выше. 56,6% используют некоторые слова и фразы данного спектра лексики, не задумываясь об этом.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, обусловленная необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М. : АСТ, 2013. 736 с.

МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АРХИТЕКТУРНОМ ТЕКСТЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. М. Гончаронок, Д. Д. Жуковская

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Архитектура формирует жизненное пространство людей, удобное для жизни и деятельности, и, живя в социальной среде, человек каждый день сталкивается с ней. Архитектор демонстрирует свое миропонимание с помощью различных знаков и символов. В профессиональном языке архитекторов особое место занимает метафора, без помощи которой часто представляется невозможным описать сложные формы и внешний вид зданий, выразить концепцию архитектора и дать оценку архитектурному объекту или стилю. По утверждению Дж. Лакоффа, «наша понятийная система, при помощи которой мы не только думаем, но и действуем, является, в основном, метафоричной по своей природе» [1, с. 25]. В архитектурном тексте метафора чаще всего выполняет функции описания действительности и эмоционального воздействия.

В результате исследования архитектурных текстов различных жанров были выделены следующие виды метафор: номинативная, когни-

тивная и образная [2, с. 366]. Номинативными являются метафоры, утратившие образность и служащие прямым наименованием: *wind rose* – ‘роза ветров’, *skyscraper* – ‘небоскреб’. Когнитивными являются метафоры, основанные на мыслительном отражении общности свойств, реальных или приписываемых: *the overall homogeneous crystalline appearance of the tower*. Для архитектурного дискурса также характерны образные метафоры, отражающие ассоциации человеческих чувств (зрения, слуха, обоняния) с объектами реального мира и человеческого осмысления данного мира: *the warm and tactile interior; cold architecture*.

Среди наиболее употребительных метафорических конструкций в анализируемом материале можно выделить словосочетания, в которых прилагательное (часто с суффиксами *-shaped*, *-like*), наречие или существительное с метафорическим значением выполняют атрибутивную функцию: *bowl-shaped building* – ‘шарообразное здание’; *three cannon-like chimneys* – ‘три похожие на пушки трубы’. В роли метафоры часто выступает глагол: *These are the buildings that are killing cities and giving us this problem of density without urbanity*. – ‘Эти здания, которые убивают города и создают проблему плотности без урбанизации’. Пытаясь дать определение понятию архитектура, авторы часто прибегают к предикативной метафоре: *Since it [architecture] is music in space, as it were a frozen music* (Ф. Шеллинг) – ‘Архитектура – это музыка в пространстве, как бы застывшая музыка’.

Ведущую роль при образовании метафор в архитектурном дискурсе, играют сравнения: *Resembling a traditional Japanese umbrella, the Community Hall's dramatic standing-seam roof is mirrored in the reflecting pool*. – ‘Эффектная фальцевая крыша общественного центра, напоминающая традиционный японский зонт, зеркально отражается в бассейне’. Метафорический перенос понятий широко применяется в архитектурной терминологии. Яркий зрительный образ возникает при использовании некоторых терминов: *skin* – ‘оболочка, обшивка здания’; *leg* – ‘опора’, ‘столб’; *wing* – ‘крыло здания’, ‘флигель’; *face* – ‘фасад’; *skeleton structure* – ‘каркасная конструкция’.

В архитектурном дискурсе наиболее часто функционируют 3 метафорические модели: «Архитектурные объекты – это люди» [3, с. 138] (46% анализируемых примеров), «Архитектура – это искусство» (18%), «Природа как основа архитектуры» (36%). Говоря об архитектуре, как о человеке, имеется в виду, что архитектура определяется как объективированная сущность человека. Архитектурные объекты или их детали часто персонифицируются, то есть человеческие черты переносятся на архитектурные объекты: *The dramatically pitched-roof form of the worship hall has a sculptural and symbolic character*. – ‘Резкая форма скатной

крыши храма имеет скульптурный и символический характер'. Модель «Архитектура – это искусство» подразумевает, что архитектура входит в сферу духовной культуры и эстетически формирует окружение человека: *For both architect and client, the building represents a felicitous debut on a broader stage*. – ‘Как для архитектора, так и для заказчика, это здание становится удачным дебютом на большой сцене’. Модель «Природа как основа архитектуры» выражает неразрывную связь с природой и подразумевает, что природа во всех своих проявлениях отображается во многих аспектах архитектуры: *The 4-by-8-inch wood ribs that arch up the side walls and across the ceilings of the performance space are slightly offset to evoke a forest of trees*. – ‘Деревянные ребра размером 4 на 8 дюймов, выступающие из боковых стен и потолка сцены, незначительно смещены, напоминая деревья в лесу’.

При переводе архитектурных метафор с английского языка на русский необходимо учитывать специфику обоих языков. Наиболее употребительными способами перевода анализируемых метафор оказались:

1. Полный перевод, который применяется в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации. Например: *That is, the building, like a highly skilled dancer, is intriguing from all sides*. – ‘То есть, это здание, как выдающийся танцор, интригует со всех сторон’.

2. Добавление / опущение используется в тех случаях, когда степень понимания метафорического сходства в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо использование в переводе дополнительных слов, либо, напротив, отказ от передачи в переводе избыточных слов. Например: *From his preliminary sketches it is clear that the structural form of the roof draws upon the shape of an open soft-covered book or the out-stretched wings of a bird flying*. – ‘Из его предварительных эскизов понятно, что конструкция крыши напоминает по форме открытую книгу или крылья летящей птицы’ (опущение); *Frank Lloyd Wright freed the plan altogether by opening corners, making spaces flow into each other and eventually to the outside*. – ‘Открыв углы, Фрэнк Ллойд Райт полностью освободил план, заставив пространства перетекать друг в друга, которые в итоге вышли за границы плана’ (добавление).

3. Замена применяется в случаях лексического, грамматического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в обоих языках. Например: *The architects choreographed a complex procession through the project, including terraces and walkways on the multi-peaked roofs*. – ‘В рамках проекта архитекторы создали сложную пешеходную сеть, включая террасы и дорожки на многоскатных крышах’.

Выбор способа перевода архитектурных метафор с английского языка определяется коммуникативными целями теста, а также стилистическими и жанровыми нормами русского языка. В некоторых случаях при переводе следует прибегать к замене англоязычных метафор менее экспрессивными эквивалентами в русском языке, например, в жанрах учебника и научно-технической статьи.

Библиографические ссылки

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. 256 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. I-XV, 896 с.
3. Симоненко М. А. Ключевые метафоры архитектурного дискурса // Вестник Костромского гос. университета им. Н. А. Некрасова. Т. 14. Кострома, 2008. С. 137-140.

АНГЛИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Я. Л. Гордиенко

Научный руководитель А. В. Гончарик, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Дискурс является объектом исследования в различных дисциплинах, связанных с изучением человека. Это сложное лингвистическое явление, представляющее собой речевую деятельность в совокупности с прагматическими, социокультурными и психологическими факторами.

Медицинский дискурс – это коммуникация между врачом и пациентом. При общении с коллегами врач активно использует медицинскую терминологию в обсуждениях различных диагнозов и симптомов. При общении с пациентом врач обязан предоставить ему всю необходимую информацию о болезни. Врач должен учитывать, что пациент не является профессионалом в медицинской сфере, поэтому информация должна быть предоставлена в простом и понятном виде.

Медицинская терминология складывалась на протяжении всей истории медицины и продолжает развиваться сегодня в связи с выявлением новых болезней и способов их лечения. Современная медицинская терминология является одной из самых сложных систем терминов. Общее число медицинских терминов неизвестно – согласно подсчетам, их количество превышает 500 тысяч [1, с. 11].